

Если и был в семействе Ма человек, ненавидевший Чжао-гэра больше Старшей госпожи Ма, то это, несомненно, был Ма Дачжуан.

За всю свою жизнь он нажил лишь двоих сыновей. Младший был не в себе — бедолага рос дурачком, но отец любил его всей душой. Опасаясь, что на старости лет о несчастном некому будет позаботиться, мужчина специально отправился в город и купил ему мужа — туньянфу, чтобы тот рос в их семье.

Но Чжао-гэр оказался сущим проклятием. Мало того что он, по его мнению, свёл в могилу младшего сына, так ещё и старшего, Ма Вэня, совершенно лишил рассудка. Тот настолько обезумел от любви к этому гэру, что наотрез отказывался брать в дом законную жену.

Если бы дело ограничивалось только этим, глава семьи, быть может, со временем и смирился бы. Но Чжао-гэр, этот негодяй, умудрился наставить его сыну рога! Для почтенного семейства Ма это стало несмываемым позором — их доброе имя буквально втоптали в грязь.

Разве мог он после такого не пылать ненавистью?

Однако среди троих братьев самым смышлёным считался Третий брат Ма, и Дачжуан привык прислушиваться к его советам.

Третий брат Ма не стал ходить вокруг да около:

— Брат, я тут подумал... Чжао-гэр стоит куда дороже трёх лянов серебра. Продавать его сейчас — себе в убыток.

Услышав это, Старшая госпожа Ма возмущённо сплюнула:

— Тьфу! Да этот мерзавец и трёх лянов не стоит! Когда мы заломили такую цену, я и то боялась, что продешевим.

— Сноха, ты не так на это смотришь, — возразил Третий брат Ма. — Три ляна серебра — сумма вроде и немалая, но разлетятся они быстро, и глазом моргнуть не успеешь. А Чжао-гэр — дело иное. Вспомните, как споро он со всей работой справлялся. Ему всего девятнадцать, да и этому маленькому бастарду уже исполнилось три года — считай, помощник. Оставь мы их в доме, они бы нам ещё лет пятьдесят-шестьдесят верой и правдой служили, как волы. Разве это не выгоднее этих денег?

Старшая госпожа Ма только открыла рот, чтобы возразить, но деверь не дал ей вставить и слова:

— Ну, допустим, на эти три лян мы купим нового работника. Но кто поручится, что он будет таким же работающим и безотказным, как Чжао-гэр?

В комнате воцарилась тишина.

Братья призадумались. За те дни, что гэра не было в доме, всё действительно пошло наперекосяк. Работа в поле встала — сорняки на грядках уже по колени вымахали. Дров колоть некому, двор подмести некому, свиньи голодные, вода в кадках кончилась, одежда грязная горой лежит... И, что самое скверное, даже обед приготовить — и то целая проблема. К хорошему привыкаешь быстро, и теперь им было невыносимо тяжело справляться самим.

Супруга Ма Эрчжу, госпожа Ли, тоже подала голос:

— А ведь Третий прав.

Честно говоря, она и раньше была против продажи. Пока Чжао-гэр жил с ними, она и пальцем о палец не ударяла — её всегда обхаживали и во всём ей угождали. Послушный юноша был тише воды ниже травы: его и словом обидеть можно было, и рукой задеть — он никогда не давал сдачи. Где ещё такого найдёшь?

К тому же семья их ещё не разделилась, всем хозяйством и деньгами заправляла свекровь. Даже если бы гэра продали, ни единой монеты в карман госпожи Ли не упало бы. Ну, прижил он себе нагулыша, и что с того? Не её же мужу он рога наставил. А что малец её бабушкой не величает — так ей же спокойнее.

Конечно, когда еды стало не хватать, они решили избавиться от лишнего рта, но если разобраться — много ли тот Чжао-гэр ел? Варил себе какую-то дикую траву, а к общему котлу почти и не притрагивался.

Заметив, что Ма Дачжуан начал колебаться, Третий брат Ма решил нанести решающий удар:

— Брат, не забывай, что Ма Вэнь скоро вернётся. Ты же знаешь, как сильно он привязан к Чжао-гэру. Если он узнает, что мы продали его, пока он был в отъезде, — быть беде. Сын же от семьи окончательно отвернётся!

Эти слова попали в самую цель. Дачжуан перестал сомневаться. У него остался всего один сын, и он прекрасно помнил, как сильно Ма Вэнь пёкся о Чжао-гэре. Когда тот возвращался в последний раз, Дачжуан своими глазами видел, как он учил этого бастарда называть его отцом.

— И что нам теперь делать? — в панике спросил старший из братьев. — Мы же его уже продали! Как теперь всё вернуть?

— Брат, Фан Цзычэнь ещё не выплатил все деньги, так что лазейка есть, — успокоил его Третий брат Ма. — К тому же, когда мы в прошлый раз к ним завалились, этот паренёк Фан наверняка на нас зуб затаил. Самим идти не с руки.

Ма Дачжуан был человеком вспыльчивым, но в хитростях не силён. Поняв, что у Третьего есть план, он тут же выпалил:

— Третий брат, не тяни кота за хвост! Говори, что задумал, мы всё сделаем, как скажешь.

— Когда мы ходили к ним, посредником был староста деревни. Вот к нему и пойдём — пусть он за нас словечко перед Фан Цзычэнем замолвит.

Когда братья Ма пришли к старосте, тот был в комнате своего отца.

Переломы в таком почтенном возрасте заживают долго, а старик Хэ был уже совсем слаб. С тех пор как он сломал ногу, он только и мог, что лежать неподвижно.

— Чем там сейчас паренёк Фан занимается? — спросил старик.

— Слышал я, мешки на пристани ворочает, — ответил Хэ Чжи, который сам узнал об этом от соседей.

— Вот как... — протянул отец. Он вдруг что-то вспомнил и слабо улыбнулся: — Силищи в нём — прорва. Когда он меня из того рва вытаскивал, одной рукой подхватил, словно репку из грядки выдернул. — Он вздохнул, погрузившись в думы: — Если бы не этот хлопец, не видать бы мне больше родного дома.

Хэ Чжи не любил, когда отец начинал говорить о смерти:

— Папа, не мели чепухи.

— Знаю, знаю, — старик похлопал себя по больной ноге. — Раз уж я сам с места сдвинуться не могу, ты хоть приглядывай за ним. Узнай, не нужно ли чего, принеси гостинцев каких. Помогай ему, если сможешь. Он для нашей семьи великое дело сделал.

Староста деревни кивнул. Он уже хотел было сменить тему, как в комнату вошла Ван Дамэй. Лицо её не предвещало ничего хорошего.

— Что случилось?

— Братья Ма пожаловали.

Хэ Чжи тут же помрачнел.

В деревне любой мало-мальски порядочный человек старался держаться от семейства Ма подальше. Как говорится, без нужды такие люди порог не переступят. Значит, опять что-то затеяли.

Предчувствие его не обмануло. Едва староста вышел на крыльцо, как Ма Дачжуан выложил всё как на духу.

Хэ Чжи неспешно отпил воды из чашки, нахмурившись. Голос его звучал сухо и недружелюбно:

— Сначала вы сами решили продать Чжао-гэра. Когда паренёк Фан не согласился на ваши условия, вы у него в доме скандал устроили. Теперь же вы хотите забрать человека обратно, но сами идти боитесь — и вдруг вспомнили обо мне.

— Ты был посредником в этом деле, — бесцеремонно заявил Дачжуан. — К кому ещё нам идти кланяться? Ты староста нашей деревни Сяохэ или кто?! И не вздумай подсуживать этому юнцу только за то, что он Шестого дядю Хэ спас. Просто ответь: поможешь или нет?

Ма Эрчжу вставил свои пять копеек:

— Вот именно. Ты обязан сходить к ним, иначе мы отсюда до самой ночи не уйдём.

Это была наглая, ничем не прикрытая угроза.

Хэ Си, стоявший неподалёку, не выдержал. Молодая кровь разыграла в нём, и он выпалил:

— Смелые вы только тут, перед моим отцом кулаками махать! Если такие герои — идите к Фан Цзычэню и сами всё выскажите!

Ма Дачжуан, который в прошлый раз перед всем селом опозорился из-за Цзычэня, терпеть такие подколки не стал. Он с грохотом хлопнул ладонью по столу:

— Что ты вякнул?! А ну повтори, если смелости хватит! Тебя кто учил в разговор взрослых лезть, щенок невоспитанный?

Хэ Си от ярости едва не задохнулся:

— Это у меня-то воспитания нет? Да у вас его отродясь не водилось!

Эти слова были всё равно что палкой в осиное гнездо ткнуть.

Видя, как братья Ма потемнели лицами и уже готовы были кинуться в драку, Ван Дамэй потянула сына за рукав:

— Мелешь невесть что! А ну живо на кухню, за огнём следить!

Когда первый порыв гнева прошёл, Хэ Си и сам струхнул. Заметив, что мать даёт ему путь к отступлению, он тут же шмыгнул за дверь и был таков.

Всё-таки они были людьми одного поколения, и сейчас братьям Ма кое-что требовалось. Третий брат Ма придержал Дачжуана и заговорил уже более примирительным тоном:

— Староста, мы и сами теперь локти кусаем, что так вышло. Просто с Фан Цзычэнем мы в контрах, идти к нему — только искры метать. Мы ведь все из одной деревни, помоги по-соседски, сходи к нему.

Хэ Чжи понимал: если он сейчас не согласится, эти трое так и будут тут торчать и нервы мотать.

— Ладно, — вздохнул он. — Схожу я к нему. Но выйдет из этого толк или нет — не моя забота.

Третий брат Ма прикинул всё в уме и решил, что дело верное. С чего бы Цзычэню отказываться?

Вначале-то парень и вовсе не хотел на Чжао-гэре жениться — это они на него надавили. Да и потом он наверняка согласился только из жалости. Кому в здравом уме нужен гэр с подпорченной репутацией? За три ляна серебра можно было бы взять в жёны чистую девицу — разве она не лучше Чжао-гэра? А тут ещё и ребёнок в придачу. Ладно бы девчонка или гэр — вырастил, выдал замуж и калым получил, а тут пацан... Одни убытки.

Проводив незваных гостей до ворот, Ван Дамэй захлопнула дверь за спиной Третьего брата Ма с таким грохотом, будто выставляла из дома саму чуму.

Третий брат, будучи в добром расположении духа, даже ругаться не стал.

Вернувшись в комнату, Ван Дамэй строго сказала мужу:

— И не вздумай в это грязное дело ввязываться!

Семейство Ма было настоящим болотом. Если староста и впрямь начнёт за них заступаться, ей

потом стыдно будет Чжао-гэру в глаза смотреть.

— Нешто я сам не понимаю, — проворчал Хэ Чжи, роясь в вещах. — Куда ты зонт подевала?

Женщина не шелохнулась:

— Понимаешь — и всё равно зонт ищешь? Они тебе что, родственники ближайшие, что ты ради них под дождь полезешь?

— Да что ты заладила, — староста наконец нашёл зонт. — Помоги лучше... — Он вздохнул и пояснил: — Я просто хочу паренька Фана предупредить, чтобы он знал, к чему дело идёт. Послушаю, что он скажет.

Услышав это, Ван Дамэй с облегчением выдохнула. Зонт лежал в другой комнате; Хэ Чжи вечно думал только о полевых работах, а домашние мелочи его совершенно не заботили.

Староста крикнул ей вслед:

— Иди в загон, поймай курицу покрупнее. Я её Фан Цзычэню снесу.

Ван Дамэй на миг замерла. Сердце её немного сжалось — курица была доброй, но спорить она не стала. За спасение жизни полагается благодарить от всей души, а их семья отделалась лишь одной птицей.

Когда староста пришёл к Фан Цзычэню, всё семейство уже перебралось из кухни в главную комнату. Увидев Хэ Чжи, промокшего под дождём, хозяин дома немало удивился.

Чжао-гэр тут же принёс гостю табурет, а староста, кивнув в знак благодарности, протянул ему курицу.

В нынешние времена курица была подарком ценным. Обычно, заходя в гости по-соседски, ничего не приносили, разве что на праздники могли угостить овощами с огорода или парой яиц. Овощи — дело привычное, яйца свои куры несут, так что такие дары мало чего стоили.

Чжао-гэр не решался принять подарок и вопросительно посмотрел на Цзычэня.

Будь Фан Цзычэнь прежним собой, он бы на какую-то курицу и внимания не обратил, но прожив в деревне Сяохэ почти месяц, он прекрасно понимал здешние порядки. Подарок был слишком дорогим, и принимать его без веской причины было делом рискованным.

— Дядя, заберите птицу обратно. Это слишком ценный подарок.

— Ценный, не ценный — раз даю, значит, бери, — староста буквально всучил курицу в руки Чжао-гэру и ласково погладил Гуай-цзая по голове. — Пусть несёт яйца для нашего малыша, а то смотреть больно — одни кожа да кости.

Цзычэнь невольно коснулся носа, почувствовав укол совести.

Слова старосты прозвучали так, будто он упрекал его в дурном обращении с ребёнком.

Хотя, если вдуматься, в последнее время их стол был скуден — всё больше жидкая лапша да овощи. Конечно, с прежней жизнью Фан Цзычэня это не сравнить, но по деревенским меркам они питались едва ли не лучше всех. Гуай-цзай рос слабеньким, и от такой простой еды сил у него не прибавлялось, вот он и оставался худеньким.

Чжао-гэр стоял в нерешительности, прижимая к себе курицу.

— Твой муж спас жизнь Шестому дяде Хэ, — продолжал староста. — Этот долг так просто не выплатишь. Сколько бы я ни дал — всего будет мало. Так что бери курицу и не спорь.

Заметив, что Фан Цзычэнь тоже кивнул, гэр поблагодарил гостя и унёс птицу на задний двор.

Староста проводил его взглядом, затем посмотрел на Гуай-цзая, уютно устроившегося на коленях у юноши, и тяжело вздохнул.

— Послушай, паренёк Фан... Ко мне тут братья Ма заходили.

<http://bllate.org/book/15357/1417545>